

АКСИОТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ДЕСАНТ
В ПРОШЛОЕ

Василий Васильевич Головачев

Десант в прошлое

Серия «Артём Бойцов», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282766

Десант в прошлое : [фантастический роман] / Василий Головачёв:

Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-82424-3

Аннотация

На Земле разворачивается новая война – не за территории, а за время, в котором живет человечество. Ключевой момент – XXI век. Главное поле сражения – Россия. Только здесь и сейчас можно выстоять и победить или сдаться и лишиться себя будущего. Спецгруппа капитана Морева и присоединившийся к ним Артём Бойцов берут ответственность на себя. Теперь их действия в настоящем и десант в прошлое определяют исход противостояния с воррихо – агрессорами, захватчиками, «предками-потомками» людей. А хронокатаклизм для десантников – лишь боевая задача, которую надо просто и эффективно решить...

Содержание

Мезозой. Варианты бегства	5
Вероятное будущее. XXVII век	19
Команда. Наше время	36
Команда. Вылазка	55
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Василий Головачев

Десант в прошлое

© Головачёв В. В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

*Но кто скажет, чем закончится завтрашний
день, когда он ещё не родился? Никто.
В. Иванов, «Русь великая»*

Мезозой. Варианты бегства

Среди своих его звали коротко – Всевышний, реже – ВВ, так как полное имя Правителя состояло из ста одиннадцати имён предков и характерологических особенностей рода. Впрочем, это не освобождало подчинённых от знания полного имени, и были случаи, когда даже сановных руководителей Великого Умирата казнили за путаницу при обращении к Правителю.

Кроме того, ВВ был не просто Правителем воррихо, но – Правителем-Совершающим-Переход, что накладывало на него и ещё больше – на всех властителей рангом ниже – дополнительные обязательства: Переход совершал только один миллиард воррихо, называемый «золотым». Остальных ожидала печальная участь деградации и вымирания, как это уже происходило не раз в истории расы.

Однако нынешний Переход третьего – и последнего – периода мансюэ вдруг наткнулся на препятствие, которого не ожидал ни Всевышний, ни разработчики технологии хронодвигателя. Не все обитатели планеты Земун были сброшены в прошлое (сами они называли себя людьми, а планету – Земля), остались те, у кого обнаружилась так называемая «белая воля», особенно – среди жителей самого большого материка, называемого людьми Евразия, и они не смирились со своим положением, начав беспрецедентную «парти-

занскую войну» с первой группой переселенцев – с чистильщиками: этот отряд воррихо называли шонгхи.

Сначала ВВ не придавал особого значения донесениям распорядителей о сопротивлении, с каким столкнулись шонгхи на территории России – самого большого государства Евразии двадцать первого века. Потом потери чистильщиков увеличились настолько, что ВВ почувал неладное, прибыл в Центр управления хронодвигом (ЦУХС) лично, однако было уже поздно. Аборигены в столице России (этот город Правитель собирался сделать столицей будущего агломерата воррихо) сумели захватить Сентком – центральный командер хронодвиги, смонтированный под землёй в Подмосковье незадолго до начала Перехода, и заблокировать хронотоннель между временами: от двадцать первого века по летоисчислению людей время бытия расы воррихо отделял семьдесят один миллион лет.

Всевышний прибыл в ЦУХС, ещё не вполне осознавая масштабы хронокатастрофы, которая могла начаться в любой момент.

Его встретили распорядители, отвечающие за техническую сторону процесса Перехода. Их должно было быть четверо, но ВУДУ, амбициозно откликающийся на ту же аббревиатуру ВВ, что и Всевышний, погиб при защите московского Сенткома, а заменивший его ВЗАД, как оказалось, остался в заблокированном людьми модуле под Москвой, и о судьбе его не было известно ничего. Всевышний назначил глав-

ным распорядителем БУГОРа (его личностную аббревиатуру составляли слова Быстрый-Уверенный-Гордый-Осторожный-Рослый), а за безопасностью процесса и за расчистку территории заселения теперь отвечал его заместитель ТУХЛ (Тихий-Услужливый-Хитрый-Льстивый), получивший неожиданно для себя полномочия распорядителя.

БУГОР действительно выделялся среди операторов-озуше богатырской фигурой, но даже он на фоне Всевышнего, превосходившего всех ростом и массивностью, стушёвывался и терял природную осанку. Поговаривали, что БУГОР и ВВ были из одного рода, так как их предки переселились с территории России, куда намеревался теперь переселиться Всевышний. Но БУГОР рассуждать об этом не любил даже с родичами, отчего слухи только множились и укрепляли мнение знающих. Недаром же, утверждали они, БУГОР получил должность распорядителя совсем молодым – в двадцать четыре года, в то время как такие посты занимали деятели со стажем не менее полусотни лет.

ВВ усадили в монументальное кресло главного оператора ЦУХСа перед видеоколонной целеуказаний. БУГОР встал справа от него, ТУХЛ – с голым черепом, костистый, с двумя яркими глазами и третьим, закрытым бельмом, расположился слева. За пронырливость и незаметное подсматривание за подчинёнными, а также за доносы на коллег его никто не любил, но специалистом он был жёстким и требовательным.

– Московский Сентком по-прежнему в руках группы неизвестных, – начал он ничего не выражающим голосом. – Захвачен также один из трансляторов в эпоху сброса на территории...

– Покажите, как погиб КОБРА, – перебил его ВВ.

КОБРА был его личным телохранителем и командиром службы безопасности Великого Умирата. Нельзя было сказать, что Всевышний сожалел о его смерти, но этот сородич являлся ценным оперативником.

Видеоколонна перед ВВ наполнилась светом. В её глубине разыгралась сцена атаки Сенткома группой людей, почти не отличимых от воррихо: им не доставало только третьего глаза, да пропорции лиц были иными. Зато по целеустремлённости, ярости и знанию приёмов боя они явно превосходили шонгхи, уничтожив практически всё подразделение КОБРЫ.

Видеоколонна заполнилась огнём и дымом.

Всевышний откинулся на спинку кресла, угрюмо глядя на дымные струи.

– Выключи.

Дым внутри объёма передачи исчез.

– Угроза реальна?

– К сожалению, Триждывеличайший, проблема существует, – так же угрюмо ответил БУГОР.

– Мы можем вернуть под контроль московский Сентком?

– Команда для зачистки уже выслана, – торопливо загово-

рил ТУХЛ. – Через резервный командер-транслятор, смонтированный в Шанхае, большом городе соседнего государства.

– Почему она ещё не убрала препятствие?

Распорядители переглянулись.

– Мы контролируем ситуацию, – сказал БУГОР, – но без центрального командера темпы физических перемещений существенно замедлились.

– Сколько понадобится времени?

– Три-четыре тиана.

– Максимум один тиан!

Распорядитель БУГОР потемнел. Задание было почти невыполнимым, и за его срыв можно было лишиться головы, но возразить Правителю он не решился.

– Сделаем всё возможное, Триждывеличайший!

– Нужно предусмотреть запасной вариант.

– Уже рассчитаны три варианта, – поспешил сообщить безволосый морщинистый ТУХЛ.

БУГОР с удивлением посмотрел на заместителя, не ожидая от него такой прыти.

– Даже три? – хмыкнул ВВ.

– Так точно, Величайший!

– Говори.

– Если не удастся переселиться в двадцать первый век, можно пойти по временному вектору дальше. Виртуальные возможности таковы. После сброса людей через десять ты-

сяч лет цивилизация дельфинов выйдет на сушу и создаст комфортную для заселения инфраструктуру. Возможен выход на разум и сообщества насекомых, муравьёв и пчёл, которые тоже вполне способны создать необходимую для нас архитектуру. И третий вариант – наносоциум.

– Что?

– Колонии вирусов, микроорганизмов.

Всевышний скептически поджал губы.

– Вы считаете, что колонии микроорганизмов способны сотворить удобную для воррихо инфраструктуру?

ТУХЛ смешался.

– Это расчёты экспертов...

– Чушь! – заявил БУГОР, решив поддержать своё реноме реально мыслящего деятеля. – Насекомые – ещё куда ни шло, а наносоциум...

– Возможен четвёртый вариант, – раздался вдруг из-за спин распорядителей тонкий голосок. – И он имеет гораздо больше шансов на осуществление.

Всевышний повернул голову.

На него смотрел отнюдь не смутившийся под взглядами больших чиновников молодой воррихо в форме оператора, с шапкой синеватых выющихся волос на голове. Три глаза оператора светились пронзительной синью, в них билась мысль и росла странная уверенность в своей значимости.

– ИсКр! – прогремел БУГОР. – На место!

– Подождите, – остановил его ВВ. – Он что-то хочет пред-

ложить. Я правильно понял, рядовой?

ИсКр (Исключительно-Креативный) был прямым потомком гениального изобретателя машины хронодвигателя. У вориго редко рождались дети с позитивным психологическим настроем, категории жалости, вежливости, великодушия, доброты были для них недоступны, и оператор ИсКр являлся одним из таких уродов, настроенных на сочувствие к другим с рождения, но не это послужило причиной его успешной карьеры: он проявил себя как источник научных и технических идей, позволивших реализовать технологию хронодвигателя, и относился к работе с неистовым фанатизмом трудо-голика.

– Говорите.

Оператор смело вышел вперед.

– Я проанализировал массив информации, запасённый в базах данных людей двадцать первого века. Не все люди были сброшены в эпоху динозавров; они называют этот период истории поздним мелом¹. Остались те, у кого превалирует генетическая предрасположенность к отрицанию устоявшегося порядка вещей.

– Преступники, – скривил губы БУГОР.

– В том числе и преступники. Но устойчиво законопослушных людей среди оставшихся больше, и они вполне могут возродить человеческую цивилизацию, если...

---

¹ Последняя эпоха мелового периода, начавшегося 100 миллионов лет назад и закончившегося 66 миллионов лет назад.

– Что?

– Если мы им позволим. Я вообще считаю выбранный для Перехода период ошибочным.

БУГОР с ужасом глянул на ВВ, предполагая реакцию Правителя, который и выбирал период, но лицо Всевышнего осталось спокойным.

– Ну-ну?

– По всем признакам человеческое сообщество в двадцать первом веке зашло в тупик, выродилось, если проанализировать поведение абсолютного большинства особей, и нам следовало бы переселиться в иные времена. К тому же если мы всё-таки переселимся, нас ждут большие проблемы.

– Нас, – добродушно усмехнулся ВВ, разглядывая раскрасневшееся лицо молодого воррихо чуть ли не с отеческой теплотой. – Что вы имеете в виду?

– Те, кто захватил Сентком под Москвой, уже не приняли наш передовой отряд шонгхи за дружеских визитёров, они будут сопротивляться и дальше. И таких, как они, осталось много, судя по докладам разведки.

– Что вы предлагаете?

– Сменить период Перехода, оставив сброшенных там, где они сейчас находятся. Надеюсь, они уцелеют и составят хорошую конкуренцию динозаврам. А вот оставшиеся в своём времени люди с «белой волей» пусть восстанавливают цивилизацию, а мы, вычислив момент наивысшего подъёма новой человеческой расы, сбросим и её к предкам в меловом

периоде. Предлагаю послать разведмодуль в будущее с шагом выхода в сто лет, чтобы определить период расцвета человечества.

– Но ведь оставшиеся, скорее всего, вымрут, – брюзгливо заметил ТУХЛ. – Цивилизация рухнет.

– По моим прикидкам, на Земуне... то есть на Земле останется около двух миллионов человеческих особей с «белой волей», этого достаточно для того, чтобы возродить сообщество и заново отстроить инфраструктуру планеты.

– А если они всё-таки деградируют и доразрушат то, что останется?

– Это легко проверить, – пожал узкими плечами Искр.

Лица распорядителей выразили всё, что они думали о предложении «мальчишки». Но Всевышний их не поддержал, продолжая задумчиво изучать лицо оператора, на котором читалась святая вера в свою правоту.

– Покажите расчёты, – сказал он наконец.

– Великий... – с дрожью в голосе проговорил БУГОР.

ВВ отмахнулся.

– Я прекрасно знаю, что вы скажете, тонгши. У вас есть идеи получше?

БУГОР сглотнул.

– Н-нет... если мы вернём Сентком под наш контроль...

– Отправляйтесь туда, в точку Перехода, немедленно и лично возглавьте операцию по зачистке территории.

– А я? – пролепетал ТУХЛ.

– Вы останетесь контролировать процесс. – Всевышний поднялся, не глядя на ошеломлённые лица распорядителей, сделал понятный жест телохранителю. – Жду результатов.

Подбежал ИсКр, держа в вытянутой руке конус флэш-запоминателя.

– Расчёты...

– Идите за мной.

Оператор подмигнул БУГОРУ и поспешил вслед за Правителем, шагавшим из зала ЦУХСа.

Распорядители молча проводили их глазами.

Аэролёт, похожий на хищную клювастую голову гигантского хорлана, поднял ВВ со свитой в тусклое дымное небо Сквам-О, столицы воррихо. Бликующая стеклом и металлом пирамида центра управления хронодвигом отдалилась, скрылась в пелене смога. Аппарат поднялся выше, и Сквам-О предстала пред взором Правителя во всей своей «красе», практически задавленная смогом и транспортными потоками. Улицы мегаполиса с высоты двух лиг казались мглистыми туманными реками, а скопления селищ-башен напоминали геометрически правильные горные вершины. Башни, преимущественно пирамидальных и прямоугольных форм, были видны издалека, но их основания, опиравшиеся на кубы и параллелепипеды зданий нижнего технологического уровня, тонули во мгле и были почти неразличимы.

Утро Сквам-О не отличалось от вечера, а день от ночи. Огни и полотнища реклам ушли в прошлое, головы жителей

мегаполиса прессовала реклама через прямые видеоканалы и средства массовой информации на основе нелинейного программирования, но урбанистический пейзаж планеты от этого не становился чище и ярче. Сквам-О, как и другие мегаполисы мира, давно превратился в свидетельство тупика цивилизации, в смрадное кладбище морально разложившихся многополых уродов, из которых невозможно было набрать и одного из тридцати миллиардов воррихо, способного обойтись без ежедневного промывания мозгов и употребления удовольствий.

ВВ покачал головой.

Переход был необходим как единственный выход из положения, потому что через десяток лет переселяться в будущее, на место сброшенных в бездну прошлого потомков, станет уже некому.

– Повтори свои рассуждения.

Сидевший в аэролёте позади Всевышнего ИскР вострепнулся.

Чувствовал он себя прекрасно, но ведь и любой другой чиновник на его месте считал бы в настоящий момент себя кумом королю и сватом министру.

– Надо послать хронозонд на столетие вперёд после сброса. Если мои расчёты верны, а я не сомневаюсь в этом, уже через сто лет будут видны изменения в положении оставшегося человечества. В таком случае разведка прощупает будущее дальше по вектору и определит наилучший период

для сброса выжившего социума. И мы переселимся уже безо всякого напряжения.

– Но ведь, по вашим словам, в двадцать первом веке остались люди «белой воли».

– Ну, да...

– Разве потомки не переймут их генетику, не станут такими же? Как мы их сбросим?

– Я уже работаю над этой проблемой, – беззаботно отмахнулся молодой учёный. – Нужно провести пару экспериментов на людях с изменением хроночастоты сброса. Расчёты предка позволяют это сделать. Нужны только подопытные особи.

ВВ задумался. Идея была хорошая, хотя и требовала проверки. Почему-то казалось, что со сбросом в прошлое дельфинов и разумных насекомых возни будет больше, к тому же и облик последних сильно отличался от людей и воррихо. Ещё надо было убедиться в том, что они способны создать комфортную для обитания воррихо среду. Ждать же результатов долго не хотелось.

– Будешь моим советником по хронофизике.

– Слушаюсь, – пожал плечами Искр, спохватился: – Триждывеличайший.

– Эксперты советуют построить новый программатор. Поможешь?

– Это долгий процесс, Великий, мне достаточно будет попасть в уже готовый Сентком и перенастроить контуры.

ВВ вытер рот шёлковым шюпа.

– Полетишь в Москву.

– Без проблем, – весело сказал молодой воррихо. – Триждывеличайший.

Аэролёт увеличил скорость и через шапку смога нырнул в шахту президентского эллинга.

Оставив молодого учёного на попечение секретариата, ВВ обзвонил апостолов Умирата и пригласил их на совещание. Конечно, он и сам мог принять решение по коррекции Перехода, но хотелось выслушать мнение властителей... и сделать по-своему.

Принял ванну, переоделся, устроился в зале совещаний президентского дворца, попросил помощника показать виды планеты – Земли, как её называли люди, – в двадцать первом веке.

Видеоколонна в центре зала сформировала пейзаж Земли, над ней проплыли красные транспаранты наименований ландшафтов: «Атолл Баа, Мальдивы», «Вердонское ущелье, Франция», «Остров Ла-Диг, Сейшелы», «Национальный парк Пурнулулу, Кимберли, Австралия», «Пустыня Данакиль, Эфиопия», «Вулингюань, Китай».

Пустыня Данакиль не понравилась, Земун была усеяна такими пустынями, преимущественно рукотворного характера, но остальные чудеса земной природы двадцать первого столетия впечатляли.

– Надо переселяться! – вслух проговорил Всевышний,

как бы ставя точку в мысленном споре с самим собой. Приказал мажордому: – Связь с ЦУХСом.

Видеостолб отразил фигуру БУГОРА.

– Весь внимание, Триждывеличайший, – вытянулся распорядитель.

– Подготовьте десант-группу для прыжка в Шанхай. С ней пойдёт ИсКр.

– Владыка... он совсем юн...

– Он сделает то, чего не смогли вы. Выполнять!

– Слушаюсь! – ещё больше вытянулся БУГОР.

Вероятное будущее. XXVII век

Космолёт «Расёмон» вышел из «струны» внепространственного движения в миллионе километров от Луны.

– Вот мы и дома, – с удовлетворением сказал капитан космолёта Рай-Бо Волгин, откидываясь на спинку центрального модуля управления. – Марио, связь.

– Ищу, – отозвался драйвер-прима экипажа Марио Ван Алварец.

Третий член экипажа, выполняющий роль бортинженера и второго пилота, Прасад Рама Ли, промолчал. За людей всё делали автоматы, подчиняясь командам компьютера, которого называли Мудрым, и обмен репликами капитана и первого пилота показался бортинженеру наигранным мальчишеством.

Прошла минута.

Космолёт миновал орбиту Луны, продолжая двигаться к Земле, повисшей впереди голубой горой со смазанными атмосферой очертаниями, со скоростью около пятидесяти километров в секунду, и вскоре должен был выйти на геостационарную орбиту с радиусом в семь тысяч километров, чтобы дожидаться буксировщиков, которые должны были подтянуть корабль к главному космопорту планеты, представлявшему собой комплекс космических станций, отелей и карантин-блоков. Но шло время, никто не спешил к космолёту,

никто не отзывался на его запросы, и в конце концов озабоченный молчанием космических служб человечества Марио Ван Алварец воскликнул, с трудом сдерживая чувства:

– Командир, что происходит?!

Волгин и сам был озабочен этим обстоятельством, потому что космос и в самом деле был нем и тих, в то время как при отлёте год назад приёмники корабля ловили передачи со всех сторон, Земля была накрыта «шубой» спутников, излучающих миллионы радиоголосов, Солнечная система сверкала деловыми разговорами, шутками, смехом, приказами, беседами и развлекательными передачами. В данный же момент корабль окружали пустота и неестественная тишина, словно он упал на дно глубокой океанской впадины.

– Мудрый.

– Я весь внимание, капитан.

– Кого-нибудь слышишь?

– Никак нет, капитан, тишина на всех диапазонах.

– Где мы?

Поясной экран, охватывающий модуль по периметру, показывающий космос: Луна позади, Земля внизу, Солнце чуть левее, за кормой, звёзды везде, – мигнул и нарисовал чёткую объёмную карту Приземелья с указаниями светил, планет и космических станций. Корабль отделяло от космопорта расстояние около ста километров.

– Мы здесь, – сверкнул красный лучик, упираясь в ползущий по карте серебристый овалчик.

– Покажи спутники. Кто-нибудь сейчас летает в Приземелье кроме нас?

– В моей памяти заложена информация о сорока тысячах спутников разного класса, наблюдаю около трети от общего количества. Связь поддерживают около тысячи из них, но это всё машинные интеллекты, такие, как я. Людей на борту станций и спутников нет.

– То есть как нет? Почему?!

– Они исчезли.

Волгин оторопело посмотрел на первого пилота, сидевшего в кресле слева.

– Ничего не понимаю...

– Бред! – бледно улыбнулся Марио Ван Алварец.

– Что значит – исчезли?!

– По докладам моих коллег, все люди исчезли одновременно шесть дней назад. То есть физически их не стало. Все производственные процессы ведутся автоматически. Наблюдателей и контролёров нет, обслуживающий персонал заводов и производств также исчез.

В модуле управления повисло тяжёлое молчание. Экипаж переваривал невероятное сообщение компьютера.

– Причина исчезновения?

– Нет данных.

– А что на Земле? – заикнулся Прасад Рама Ли.

– Судя по резкому падению, почти до нуля, мощности радиоэфира, люди исчезли и на Земле.

Головы членов экипажа повернулись к капитану.

– Что будем делать, Рай? – ломким голоском спросил Марио Алварец.

Волгин помолчал, ища правильные слова.

– Идём к космопорту.

– А потом?

– Потом суп с котом.

Волгин поймал ошеломлённый взгляд драйвера-примы, добавил мягче:

– Потом стыкуемся и дальше по ситуации. Если персонал порта и в самом деле отсутствует... возьмём челнок и приземлимся.

– Где?

– У ЦУПа.

– А не лучше сразу в столицу? Сядем у Кремля, поищем кого-нибудь, кто объяснит нам это безобразие.

Волгин наконец поборол флегму, рождённую необычным положением.

– Может быть, так и сделаем.

Последующие полтора часа с минутами ушли на манипуляции стыковки с первым причалом космопорта, переход в центр управления полётами и поиск «живого» персонала.

Поиск ни к чему не привёл. Все жилые и технологические зоны комплекса были пусты, словно их только что построили и ещё не сдали в эксплуатацию. Но автоматические системы жизнеобеспечения и создания искусственного тяготения ра-

ботали исправно, переговариваясь между собой на только им понятном языке, и космолётчики иногда вздрагивали от внезапно включённых устройств, слыша голоса людей, которых на самом деле не было.

Молча пообедали в роскошном ресторане «Тунгус», принадлежащем космопорту. Обслуживали гостей дроиды, ничем не отличимые от людей, отчего экипаж поначалу невольно косился на них, ожидая «человеческой» реакции, основанной на уважении и преклонении обывателей перед «героями, вернувшимися из рейда к звёздам». Но если уважение и вежливость дроиды демонстрировали как данность, следуя заложенным программам, то любопытства и стеснения в их глазах прочесть было нельзя. Программы поведения этого не предусматривали.

Зашли в зал центра управления, заполненный тихим шелестом работающих компьютеров, постояли, разглядывая пустые модули операторов. Волгин попытался ещё раз связаться с ЦУПом на Земле, поговорил с главным его компьютером, сообщившим об отсутствии обслуживающего персонала.

– Как это произошло? – спросил он. – Люди были... и вдруг исчезли?

– Совершенно верно, – извиняющимся тоном ответил компьютер, прозванный Умником ещё при создании центра. – Камеры зафиксировали мгновенное исчезновение всего коллектива.

– Что было перед этим?

– Сбой программы. Нечто вроде вирусной атаки. Я перешёл на запасной интерфейс, включил антивирусную очистку... и люди испарились.

– То есть?

– Они были – и их не стало.

– Понятно. С кем ты поддерживаешь связь?

– С Большим Умником планетарного ЦУПа.

– Что он говорит по этому поводу?

– Он в недоумении, для анализа ситуации не хватает данных... и соответствующих решений. Им отмечены те же необычные атаки на планетарную Интерсеть. Все ведомые интеллекты переключались на резервные операционные системы, но это не помогло.

Волгин стиснул зубы. Надо было садиться за клавиатуру компьютера и попытаться выяснить, что произошло. Но мешали мысли о судьбе родичей, отца и матери, сестёр и девушки Иннары, оставшейся ждать его в Москве. Надо было срочно выяснить, где они и что с ними стало.

Он пытался связаться со своими, ещё находясь на борту «Расёмона», – сначала с помощью корабельного компьютера, потом по мобильной связи, однако никто ему не ответил, и настроение стало окончательно минорным. В душу заползал страх, что он никого больше не увидит.

– Включи сопровождение местных транспортных линий.

– Включено.

И космолётчики двинулись к эллингу второго причала, откуда к Земле уходила прозрачно-светящаяся колонна орбитального лифта длиной в четыреста километров, служащая для доставки экипажей и мелких грузов.

– В БКК не пойдём? – неуверенно спросил Прасад Рама. Волгин отрицательно качнул головой.

В былые времена космолётчики обязаны были пройти карантин-контроль, невзирая ни на какие привилегии и отговорки, даже в тех случаях, если они не выходили из корабля наружу. Экипаж «Расёмона» тоже оставался в корабле во время рейда к Орилоуху, где работала научная экспедиция Вотана, пытавшаяся установить контакт с обитателями планеты – «живыми математическими уравнениями», но сейчас можно было правилами пренебречь. Заразить кого-нибудь вернувшиеся из космического полёта не могли.

Кабина орбитального лифта за десять минут опустила группу в терминал Чисмены в пригороде Москвы. Вышли из кабины в совершенно пустой пассажирский зал, пугаясь собственных шагов.

– Куда теперь? – спросил притихший Марио.

– Предлагаю разделиться, – сказал Волгин, ощущая странную эйфорическую лёгкость во всём теле; ему всё ещё казалось, что происходящее вокруг – запрограммированный сон, который скоро закончится. – Я мотанусь к своим... вы тоже, если захотите... и через час встретимся в ЦУПе.

– Да, это правильно, – с облегчением сказал Прасад Ра-

ма Ли, родители которого жили в Дели. – Заодно выясним, что происходит.

– Согласен, – кивнул курчавой головой Марио Алварец, проживающий в испанском Адирондаке.

– Будьте осторожны, – пробормотал Волгин, представляя, как он доберётся до городка Жуковского, где жила Иннара, и позвонит в дверь её жилой капсулы на пятьдесят пятом уровне жилой башни.

Космолётчики пересекли терминал, разошлись по кабинам метро², не встретив ни одного человека, и Волгин набрал код транспортного узла метро Жуковского, с трудом справляясь с нетерпением и жаждой двигаться быстрее.

Зал терминала метро Жуковского был пуст так же, как и метро Чисмены. Шаги Волгина породили цокающее эхо, и он невольно пошёл тише, нервно оглядывая зал в надежде встретить человека. Однако надеждам его не суждено было сбыться, на пути не попался никто. Лишь бесшумно взмаргивали информационные табло на стенах зала, когда он проходил мимо, да на колонне перед выходом светился виом всеобщей телесети, показывающий морской пейзаж и стоящие на рейде белоснежные прогулочные лайнеры, тоже абсолютно пустые.

Вернулась жуткая мысль, что, пока «Расёмон» бродил по космосу, на Земле случилась война! В седьмом веке Но-

---

² Метро – система мгновенного «струнного» транспорта, сохранившая название самого массового вида транспорта XXI века.

вой эры, начавшей отсчёт после Трансцендентного Исхода человечества двадцать первого века, более шестисот лет назад, научные разработки и технологии достигли такого совершенства, что невольно вспоминались предостережения древних философов и писателей о возможной гибели цивилизации в результате ядерной, климатической, биологической, нанотехнологической и прочих войн.

Но, во-первых, люди Новой эры ни с кем не воевали и не стремились к лидерству до безумия, как предки в прежние времена.

Во-вторых, после Исхода, причину которого до сих пор не удалось разгадать, на Земле осталось всего полтора миллиона человек, и лишь спустя шесть столетий численность человечества достигла пятидесяти миллионов человек. Заселён был практически только один материк – Евразия, остальные континенты, несмотря на чудеса науки и техники, представляли собой развалины безвозвратно погибшей многорасовой цивилизации, заселённые полуразумными рептилиями и сообществами насекомых.

Масштабы катастрофы, почти неразличимые с высоты орбиты космических станций, стали заметны, когда Волгин вышел из здания транспортного терминала наружу.

Людей не было видно и здесь, зато везде на площадках и на аллеях парка, окружавшего метро Жуковского, лежали разбитые антигравы – такси и частные машины, а высокая арка перед входом в терминал была сожжена. Причиной по-

жара могла послужить дыра в основании арки, проделанная не то взрывом, не то разрядом плазмера.

Сомневаясь в своей трезвости, Волгин обошёл купол метро кругом, остановился перед паркингом, на котором стояли неповреждённые такси-антигравы и колёсные машины. Несмотря на овладение гравитацией, что позволило транспорту уцелевшего человечества выйти не только в атмосферу, но и в космос, любителей наземного экстрима хватало, и современные города не росли из леса, как грибы, но были пронизаны сетью дорог и соединялись прекрасными автострадами.

Волгин покосился на остов сгоревшей автомашины, уткнувшейся в столбик ограждения. Создавалось впечатление, что машина – серебристого цвета «Маршалл» – врезалась в столбик на большой скорости и загорелась. Но куда подевался водитель и почему при этом в машине не сработала аварийная система безопасности, догадаться было невозможно.

Сглотнув, Волгин повертел головой, ловя краем глаза какое-то движение, но ничего опасного не увидел: ветер шевелил ветви деревьев, да по лугу недалеко пробежало какое-то животное, то ли собака, то ли кот.

Облюбовав двухместный антиграв жёлтого цвета, с шашечками на борту, похожий на каплю расплавленного металла, Волгин продиктовал автомату адрес, и машина поднялась в воздух. Стали видны ущелья улиц в сплошной зелени пар-

ковых насаждений, застывшие монобусы, десятки автомобилей, разбившихся и не повреждённых с виду, готовых к использованию. Однако прежние воздушные транспортные потоки над городом отсутствовали, и лишь редкие «тарелочки» климат-контроля бороздили небо, подчиняясь заложенным в их компьютерах программам.

Такси доставило пассажира к рукотворному «дереву» жилого комплекса «Макарьева роща», в одной из ветвей-башен которого жила Иннара. Уже когда он садился в лифт, показалось, что над «деревом» пролетел странный аппарат, напоминающий хищную птичью голову с клювом, и снедаемый нетерпением Волгин, забыв о птице, нажал на панели задатчика уровней кнопку пятьдесят пятого этажа.

Никаких консьержей, живых охранников и полицейского контроля современные дома не имели. Всеми функциями по уходу за жильём и наведению общественного порядка заведовала федеральная компьютерная обслуживающая система, опиравшаяся на датчики движения, видеокамеры и мобильные гаджеты, давно соединившие в себе функции устройств связи, коммуникаторов, компьютеров и датчиков физического состояния абонентов. Дома никто не грабил, всем всего хватало, да и слой преступников был исчезающе мал, так как большинство криминальных авторитетов и заключённых в тюрьмах двадцать первого века (по старому летоисчислению) попало под всеобщий Исход. Поэтому Волгин, родившийся в Дебрянске двадцать шесть лет назад,

в эпоху благоденствия, не ждал никаких сюрпризов и противоправных действий ни с какой стороны. Его пожелание товарищам «быть осторожнее» не несло иной психологической нагрузки, кроме той, что в необычной обстановке им следовало соблюдать инструкцию космолётчиков, называемую ими СРАМ: сведение риска к абсолютному минимуму.

Обслуживающий комплекс домоком знал его в лицо: вопроса – к кому направляется гость – не последовало. Двери перед ним открывались автоматически. Дом Иннары тоже представлял собой систему полного обеспечения. Его датчики следили за всеми бытовыми устройствами и мониторили не только состояние квартир и капсул, но и здоровье обитателей дома, в особенности – пожилых людей, а также поведение детей, оставленных под присмотр домашней автоматики.

Дискуссии – не станет ли глобальный контроль за населением планеты системой ограничения свободы – ушли в прошлое, люди переболели конспирологией и доносами друг на друга, поэтому нынешняя политика контроля за всеми социальными процессами на Земле никому не казалась излишней или чрезмерной. Жили открыто, как в старые добрые гиперборейские времена.

Дверь в квартиру Иннары открылась, Волгин вошёл, прислушиваясь не столько к тишине дома, сколько к своим ощущениям.

– Здравствуйте, Рай-Бо, – раздался мягкий бархатный го-

лос личного мажордома Иннары; всё чаще эти автоматы называли домовыми.

Волгин торопливо оглядел комнату; квартира по сути представляла собой жилую капсулу площадью в десять квадратных метров, ничего лишнего разместить в ней было невозможно. Кровать и все шкафчики, стулья, кресло, стол – убирались в стены по надобности, окно было единственным, зато во всю стену, и из него лился поток солнечного света, пронизывая весь объём комнаты.

Иннара работала ландшафтным архитектором, а в свободное время занималась созданием скульптур, поэтому вдоль стен и по углам комнаты стояли её работы – изваяния животных и сказочных героев, выполненные из пластирона в стиле фант-реализма. Смотрелись они как живые.

– Где хозяйка? – спросил Волгин, дотрагиваясь рукой до оставшейся неубранной кровати со смятыми простынями. Впечатление было такое, будто девушка только что встала и куда-то вышла на минуту, хотя выйти она могла разве что в бытблок, оставив открытый шкафчик с одеждой и стол с прозрачным кубом виома – компьютер работал до сих пор!

– Что случилось?

Голос стал хриплым, он откашлялся.

– Инна вышла, – с прежней вежливостью ответил домовый.

– Куда?

– В личку.

– Там её нет!

Личкой Иннара называла комнату для личной гигиены, а по сути – бытовой блок.

– Прошу прощения, Рай-Бо, это всё, что я могу сказать. Хозяйка вышла... и не вернулась. Мы ждём.

– Чего?

– Когда она появится.

Волгин провёл дрожащей рукой по лицу, присел на кровать. Надежда увидеть подругу таяла с каждой секундой. Иннара исчезла точно так же, как все жители Земли – внезапно, мгновенно, бесследно, и ждать её возвращения не стоило.

Виом на столе мигнул.

Он встрепнулся, подсел к столу, активируя клавиатуру. Дождался ответа, сделал запрос в информарий ЦУПа, потом продублировал его в базы данных соцсетей и специальных служб. Ответы пришли быстро: Умники и Стратеги всех служб не получили от операторов-людей никаких объяснений по поводу их исчезновения, а высказывать гипотезы и предположения, несмотря на все свои интеллектуальные возможности, они не могли.

Волгин попросил показать ему другие города Федерации.

Ему сбросили пейзажи Пекина, Дюссельдорфа, Вены, городов России – Дебрянска, Большеграда, Пензы, Екатеринослава, но все они стояли пустыми, поддерживаемые лишь автоматикой бытовых служб. Однако внезапно Волгин увидел в небе над Москвой странный аппарат в виде головы хищной

птицы, вспомнил, что такой же пролетал над Жуковским, когда он входил в дом Иннары.

– Покажите ещё раз! – спохватился он.

– Что? – спросил терпеливый Умник соцсети «Фэйсбук».

– Воздушную обстановку над Москвой, примерно с середины недавней передачи.

– Уточните.

– Я только что рассматривал московский Кремль...

– Минуту.

Картинка в виоме компьютера зависла, расплылась сильным дымком, показались красные башни и стены резиденции верховного князя Федерации. Над Спасской башней сверкнула в небе серебристая стрелочка.

– Вот этот момент! Можно увеличить изображение летательного аппарата?

Умник, управляющий сетью «Фэйсбука», понял, он был сообразительным компьютером. Стрелочка превратилась в наконечник копья, потом в голову птицы с хищным клювастым рылом. Над её «спиной» был виден прозрачный вихрик, похожий на зонтик, при ближайшем рассмотрении оказавшийся пропеллером. Таких летательных аппаратов Волгин ещё не видел, поэтому поинтересовался:

– Можешь определить марку антиграва?

– Нет, – ответил компьютер бесстрастно.

– Что у него наверху?

– Пятилопастный винт. Вероятно, это вертолёт.

– Вертолёт?!

– В моей памяти заложена история перехода воздушно-го транспорта на антигравы. Вертолёты существовали около четырёх столетий назад.

– Откуда он здесь?

– Извините, не могу знать.

Внезапно виом компьютера Иннары мигнул, и оттуда кто-то внимательно посмотрел на оператора.

Волгин невольно отшатнулся от него как от вставшей на хвост змеи.

Взгляд «змеи» стал оценивающе-злобным. Весь куб видеообъёма потемнел, налился багровым свечением. Движимый подсознательным ощущением опасности Волгин одним движением выключил компьютер, отодвинулся от стола, не понимая, что его насторожило, встал, вытер пот со лба.

– Чёрт!

Виом засветился снова – компьютер заработал сам собой! Внутри льдисто мерцающего пустого куба проявилась чья-то нечёткая голова, цепко и неприятно посмотрела на человека.

Облившись потом, Волгин попятился, не спуская глаз с «ожившего» виома, выскочил из комнаты. Пришла мысль созвониться с космолётчиками. Он дотронулся до пуговки на плече уникоса, представлявшей собой модем йотафона.

– Марио?

Треск в ушах, тихое шипение.

– Марио? Прасад?

Тишина в ответ.

Сжалось сердце, предчувствуя беду.

Волгин припустил к лифту, спустился в вестибюль, выскочил из дома, направляясь к паркингу личных машин обитателей комплекса.

– Марио! Прасад! Отвечайте! Где вы?!

В ухе вжикнуло, кто-то быстро выговорил короткую фразу на незнакомом языке, вслед за ней прилетел знакомый голос первого пилота:

– Рай... нас... пали! Стреляя... бегу...

– Марио?!

Что-то бухнуло, голос пилота пропал.

– Марио?!

– Командир, за мной гонится какая-то летающая тварь! – донёсся хриплый голос Алвареца. – Она стреля...

Хрустнуло, бортинженер охнул, и связь прервалась.

– Прячьтесь! – запоздало посоветовал Волгин. – Я двигаюсь в ЦУП, присоединяйтесь!

Что-то заставило его поднять голову.

На дом падала сверкающая металлом капля летательного аппарата, хищно нацелившего клюв на замершего космолётчика...

Команда. Наше время

Бой закончился.

– Отдыхаем полчаса, – объявил капитан Морев, понимая чувства подчинённых, ожидавших от него правильного решения. Но этого решения он не нашёл, потому что не знал, существует ли оно вообще. Возникла дилемма: если вернуть людей из прошлого в своё время, не исчезнет и первая цивилизация – разумных динозавров, а это означало, что не появится раса воррихо, а за ней и остальные земные цивилизации – гиганты Му, лемуры, атланты и люди! Но если человечество не вернётся, то оно практически всё погибнет в мезозое, оставив переселенцам-воррихо всё, что было создано людьми. Допустить этого было нельзя. И всё же Морев пока не видел решения проблемы.

– Махлин, Синенко, Турчинский – прочешите комплекс снизу доверху. Вольнов, Чумак – отвечаете за периметр. Тимофеев, Сомов – соберите оружие. Остальные – никуда без разрешения не отходить, мы не дома, противник может начать атаку в любой момент. Вопросы есть?

– В туалет можно? – с вызовом спросила Марьяна.

– В сопровождении, – сухо ответил капитан.

– У меня есть сопровождение. – Девушка взяла Рената под руку и повела, ковыляющего, из зала центра управления машиной хроносдвига.

– Время пошло, – глянул на часы Морев, никак не отреагировав на инициативу бывшей чемпионки Европы по тэквондо.

Команда, насчитывающая в нынешнем составе шестнадцать человек, начала расходиться по залу, ища уголки для недолгого отдыха.

– Я тоже хочу в туалет, – шепнула смущённо Дина.

– Догоняй Марьяну, – рассеянно посоветовал Артём, которому не терпелось поговорить с Эдиком, усевшимся в кресло перед потухшим видеостолбом. Но поговорить с ай-тишником с глазу на глаз не удалось, к Артёму присоединились капитан Морев и кто-то из его бойцов, имя которого Артём не запомнил.

– Разобраться можно? – спросил Морев, облакачиваясь о необычной формы пульт, мигающий «свечами» и окошками индикаторов.

– Разберёмся, – небрежно пообещал Эдуард, заросший рыжеватым волосом. Повозил руками по группам сенсоров, усеянных символами, как медиум, собравшийся вызвать дух усопшего компьютера.

– Не включите чего-нибудь опасного.

– Техника не сложнее нашей, может, даже проще китайской. Здесь всё на клавишах и кнопках, если вот эти сетчатые колпачки не есть микрофоны для аудиоуправления.

В одном из окошек загорелась вязь огоньков, складываясь в некий иероглиф, и тотчас же в центре кольца пультов бес-

шумно засветилась колонна объёмного экрана.

– Что я говорил? Элементарно, Ватсон. Запомним эту комбинацию.

– Можете влезть в их базу данных?

– Я уже влезал, мало что понял, переводчик нужен.

– Сейчас вернётся Марьяна, поможет. Что это за пейзаж? – Морев кивнул на видеостолб, внутри которого просматривался сквозь сизую дымку какой-то угрюмый город.

– Столица воррихо, они называют её Сквам-О. Практически – Москва.

– Вы смогли связаться с их центром... в столице?!

– Нет, это всего-навсего запись. Похоже, ворриховская столица погибает, судя по смогу. Вот потому-то они и стремятся переселиться к нам.

Морев некоторое время рассматривал громады домов и потоки машин в узких ущельях улиц.

– Так запакостить город... Узнали, где их центр?

– Там же, в столице, ЦУХС называется. А наш центр здесь они называют Сенткомом.

– А где стоит машина хронодвиг? В ЦУХСе?

– Нет, физически машина у них располагается где-то в горах, далеко от столицы.

Морев хмыкнул, покосился на Артёма, подсунувшегося ближе.

– Перемудрили потомки динозавров.

– Согласен, – хохотнул Эд, – хотя вопрос спорный – кто

кому потомок, а кто предок.

– Разбирайтесь, времени у нас мало, надо выяснить, могут они переселиться в наше время без этого... Сенткома или нет.

– По идее у них должен быть резервный Сентком, но логика воррихо не всегда стыкуется с нашей. Всё-таки миллион лет для ассимиляции с динозаврами не прошёл даром, они и люди, и ящеры. Мне бы поговорить с операторами...

Морев поискал глазами подчинённых.

– Тимофеев, где операторы?

– Двое лежат, остальные сбежали.

– Куда?

– А фиг знает!

– Найди хотя бы одного.

Бритоголовый сержант, пристраивающий на локоть бластер воррихо, стреляющий плазменными сгустками, поспешил из зала.

К Мореву подошёл лейтенант Махлин, чисто выбритый, свежий, бодрый, будто ему удалось выспаться, принять душ и побриться. Впрочем, такими выглядели и бойцы капитана, и он сам, несмотря на недавнее сражение с охранниками центра и недельное блуждание по мезозойским ландшафтам.

– Мы нашли ихнюю столовку и бытовой отсек. Много интересных прибамбасов. Хотя встречаются и знакомые вещи.

– Где Марьяна с кавалером?

– С ними вторая девица и Дылда. Да вот они возвраща-

ются.

Морев подозвал оживлённо беседующую с Диной переводчицу:

– Марьяна, помогите Эдуарду разобраться с системой управления.

Девушка что-то сказала Дине, обе засмеялись, и Марьяна подошла к пультам, опоясывающим видеоколонну.

Дина подбежала к Артёму, глаза её блестели, на щёки лёг румянец.

– Здесь всё такое странное! А туалеты вообще страх и ужас, я бы не справилась, если бы не Мара.

Артём улыбнулся. Дина сконфузилась.

– Извини...

– Дело житейское, мы тоже испытали на себе технику воррихо, пока бегали от их вертолётот по Москве. Далеко ходили?

– На этаж ниже.

– Я бы не отказался повторить поход, неизвестно, сколько нам ещё торчать здесь. Есть хочешь?

– Хочу. И пить.

– Все хотят, – подошёл к ним Ренат, заросший чёрной щетиной. – Ребята нашли местный ресторан этажом выше, можем сходить все вместе. Я там и побреюсь. – Он посмотрел на Марьяну. – Подождём её?

– Вряд ли она скоро освободится, – проворчал Артём, кинув взгляд на склонившихся над плечами Эда Морева и Ма-

рьяну.

– Неудобно без неё...

– Давайте подождём, – умоляюще сложила ладошки Дина. – Заодно послушаем, о чём идёт речь.

Ренат приблизился к троице, но капитан остановил его движением руки.

– Не мешайте, разберёмся – обсудим. Не разбредайтесь по комплексу, мы не знаем всех его секретов.

– Нам бы поесть...

Морев подозвал Махлина:

– Лейтенант, раздайте всем оружие и проводите гражданских в... столовую.

– Идёмте, – сказал светловолосый Махлин, ухитрявшийся выглядеть, как и командир отряда, в этой непривычной обстановке ухоженным, выбритым, свежим и энергичным. – Вооружайтесь.

Ренат поначалу ревновал его к Марьяне, потом перестал, когда девушка демонстративно осталась с ним.

Подошли к груде собранного оружия. Здесь были и бластеры воррихо, надевающиеся на руку до локтя, уже проверенные в деле, и пики-электроразрядники, и необычной формы ножи с двумя лезвиями, торчащими, как крылья летучей мыши, в разные стороны. По мнению Артёма, ножи были опасны для самих владельцев, и для манипулирования ими надо было долго тренироваться. Из отряда Моревы только двое бойцов осмелились вооружиться «летучими

мышами», остальные приладили бластеры, подвесив запасные к поясам, так как родное оружие – автоматы и пистолеты, захваченные до начала хроносброса в прошлое (группа Морева в момент сброса участвовала в захвате террористов у спорткомплекса «Вита-спорт» на улице Живописной), пришлось оставить. Патронов для них достать было негде. Лишь у Морева осталась одна обойма к пистолету «Волк», да Махлин умудрился сохранить полмагазина патронов к автомату «Вал». Конечно, они могли бы разжиться боеприпасами на любом военном складе в Москве и Подмосковье, но для этого надо было выйти из подполья под усадьбой Равиля Хуснутдинова, дяди Рената, располагавшейся в Брендевке, а усадьба наверняка была окружена воррихо-спецназом, который жаждал захватить перемещённый из времён воррихо программатор.

Впрочем, никто по этому поводу особенно не переживал. Бластеры воррихо оказались серьёзным оружием, хотя и грубоватым, поскольку прожигали тела людей насквозь либо напроць отрывали руки, ноги и головы.

– Возьмёшь? – предложил Артём Дине один излучатель.

– Возьму! – храбро ответила Дина.

Обзавелись не очень тяжёлыми (килограмма на четыре) и почти не стесняющими движений «нарукавниками», двинулись вслед за лейтенантом, отдавшим приказ двум бойцам следовать за ними.

Поднялись на этаж выше по обыкновенной лестнице,

правда, с высокими – по человеческим меркам – ступенями. Нашли «столовую», где совсем недавно питались операторы центра. Оперативники Махлина, и он сам, и «гражданские», присоединившиеся к отряду антитеррора «Рысь» Ренат и Марьяна, уже пробовали пищу воррихо и нашли её съедобной. Поэтому в выборе «консервов» нуждались только новички – Артём и Дина. Но разобрались быстро, выбрали с помощью Рената «овощные наборы», напоминающие по вкусу квашеную капусту и жареные грибы, и утолили голод, уже начинавший подводить кишки. Напились воды, не имеющей никакого вкуса, взяли с собой по паре плоских бутылок.

– Возвращаемся, – скомандовал Махлин.

– Нам бы побриться... – неуверенно проговорил Артём.

Лейтенант сделал знак сержанту:

– Тур, проводи.

Турчинский повёл парней за собой, нашёл одну из кают, где когда-то проживали операторы комплекса, и Артём с удовольствием побрился необычной формы бритвой, напоминающей нож-балисонг. Бритву он взял с собой, а заодно и тубик с пеной, практически ничем не отличавшийся от подобного гаджета двадцать первого века.

Побрился и Ренат.

Все вместе вернулись в столовую, а потом и в зал управления хрономашинной.

За время их отсутствия обстановка в зале не измени-

лась. Лишь видеоколонна в центре пульсировала призрачным «лунным» светом, изредка выстраивая внутри себя непонятные геометрические конструкции.

Артём обратил внимание на отсутствие трупов воррихо-солдат, но задать вопрос Махлину – куда они делись? – не решился. Очевидно, бойцы Морева вынесли их из зала.

– Все сюда, – подозвал вернувшихся капитан.

Собрались у пульта, за которым сидел Эдуард, с энтузиазмом выяснявший особенности работы местного компьютера. Ему помогала Марьяна, не менее азартная, чем компьютерщик.

Дверь в зал была единственной, поэтому охранять её остался один из бойцов – сержант Синенко, кроме того, ещё двое стерегли вход в пирамиду программатора, перемещённого переселенцами на место построенного Ренатом «защитного бункера».

Зал приёма грузов в основании пирамиды тоже нуждался в присмотре, так как отсюда могла выбраться команда зачистки, но, по заверениям Эдуарда, пульт управления линией доставки был разрушен, а починить его можно было только в самом зале, поэтому Морев решил пока не распылять силы и не выставил там охранение.

– Послушайте, что он скажет.

– Ситуация такова. – Эдуард перестал елозить руками по ребристой и дырчатой поверхности пульта. – Повторю для тех, кто ещё не врубился в наше положение. Ворри-

хо – наши предки и одновременно потомки, научившиеся сбрасывать возникающие на Земле цивилизации в прошлое, в мезозой, кайнозой и даже в протерозой, судя по их свидетельствам в памяти этого компа. – Молодой человек небрежно шлёпнул ладонью по блестящему канту пульта. – Машина хорошая, быстрая, по сути – это квантовый комп, хотя дизайн оставляет желать лучшего, да и разговаривать с оператором, как наши, она не умеет.

– Не отвлекайтесь, – буркнул Морев.

Эд пропустил его реплику мимо ушей.

– В общем, понятно, ради чего это делается: сбросив потомков в прошлое, воррихо переселяются на их место, занимают территорию и пользуются всеми благами, заводами и жилфондом сброшенной цивилизации. Это, так сказать, преамбула, общая ситуация. Идём дальше.

– Я не понял про предков-потомков, – заявил сержант Вольнов, которого все называли Дылдой; впрочем, он на прозвище не обижался.

– Это вообще отдельный разговор, – отмахнулся Эдуард, потёр кулаком покрасневшие слезящиеся глаза, кивнул на Махлина. – Вот Валентин в курсе, он биолог по образованию, изучал в институте.

Артём и Дина с одинаковым любопытством посмотрели на лейтенанта. Остальные уже знали о бывшей специальности командира взвода и особого интереса не проявили.

– Биофак Томского университета, – уточнил Махлин, от-

вечая на взгляд Артёма. – Эдик прав, тема глобальная. Существует много работ палеоантропологов по предкам человека, в том числе экзотическим. Ортодоксальные скучны, типа – мы потомки африканского homo ergaster либо азиатского homo erectus, что не доказано до сих пор и доказано быть не может. Лично у меня своя гипотеза.

– Какая? – заинтересовался Эдуард.

– Долго объяснять. Я считаю себя потомком гиперборейской расы, а уж она точно возникла не в Африке и не в Азии. Но речь не обо мне. В пещерах Самарской Луки нашли хорошо сохранившегося динозавра, формой напоминающего человека...

– Да ну! – засомневался Ренат.

– Я сам не был в Жигулёвских горах, которые кстати считаются древней геомашинной, но читал в Сети отчёт исследовательской группы «Авеста», выдвинувшей гипотезу о существовании Предтеч. Так вот, по этой гипотезе Предтечи были человекоподобными динозаврами. А в связи с тем, с чем мы столкнулись, может быть, исследователи правы, и наткнулись они на предков воррихо... и нас с вами. Так сказать, на переходную форму.

– Я тоже так думаю, – одобрительно кивнул Эдуард.

– Почему же мы ничего не знаем о воррихо? – возразил Ренат. – Если бы воррихо в самом деле были нашими предками, почему учёные не нашли ни одного свидетельства их существования?

– А в Жигулях? – напомнил Махлин.

– Единичный случай ничего не подтверждает, да и не верю я в найденные останки человекообразного динозавра.

– Зря, – снисходительно сказал Эдуард. – Мы не видим следов деятельности воорихо потому, что они переселились семьдесят миллионов лет назад в будущее, на наше место. Все следы цивилизации просто исчезли за столько лет.

– Не понял насчёт «переселились». Их же ещё нет...

– Правильно, переселение ещё не произошло.

– Но ведь людей уже нет? Всё человечество сброшено в мезозой! Мы единственные, кто остался.

– Возможно, не единственные, судя по записям в их компе. Недаром же у них есть специальная служба по зачистке перемещённого контингента.

– Шонгхи, – подсказала Марьяна, переглядываясь с Динной, жадно прислушивающейся к разговору.

– Да, шонгхи, чистильщики. То есть таких, как мы, много, ну, или не много, но они есть. И кто знает, не возродят ли они человеческую цивилизацию в будущем, через сотни лет, если воррихо всё-таки не переселятся. Что касается прошлого и будущего – процесс не завершён, все варианты временных событий виртуальны, и всё зависит, – Эдуард весело подмигнул Артёму, – от нас.

– Поясните, – коротко бросил капитан Морев.

– Мы сидим в узле формирования событий, неужели не понятно? Вернём мы людей обратно, не вернём, отобьём-

ся от воррихо или не отобьёмся, мир всё равно изменится. Причём не только будущее, но и прошлое, так как сейчас именно от нас зависит, какой вариант осуществится.

В зале стало совсем тихо. Только в недрах кольца пультов изредка что-то урчало, будто населявшие их существа переговаривались меж собой.

– Каким бы будущее ни было, мы его не минуем, – задумчиво сказал Махлин.

– Вроде того.

– А интересно, если воррихо справятся с проблемой... – тихо проговорила Марьяна, – с нами... какими будут их потомки? Да и наши в конечном счёте?

– Не ты первая задаёшь этот вопрос, – усмехнулся лейтенант. – Я читал доклад Национального разведсовета при ЦРУ, где обсуждались прогнозы изменений человеческого социума и человека вообще на сотню лет вперёд. Один из вариантов утверждает, что в двадцать втором веке ни России, ни Китая, да и Евросоюза не будет, будут сплошные штаты Америки.

– Политика, – презрительно скривился Дылда. – Про потомков эти ЦРУшные прогнозы ничего не сообщали?

– Я ржал, когда читал прогноз о будущем облике человека, но теперь понимаю, что весёлого тут мало. Даже если воррихо не переселятся в наше время, люди точно изменятся.

– Как?

– Версий предостаточно. Физически человек будущего

и в самом деле станет похожим на ящера. К примеру, у него останется двадцать восемь зубов вместо тридцати двух, так как мы будем есть только мягкую искусственную пищу. Рост людей достигнет двух метров, глаза станут слабее, потому что в городах зрение не особенно-то и важно, да и постоянное сидение у компьютеров ухудшает его. Мозги увеличатся, кожа потемнеет.

– Не пожелтеет? Я где-то слышал, что через сто лет на Земле будут жить сплошные китайцы.

– А я слышал, что негры, – вставил слово сержант Синенко, которого сменил на посту Чумак.

– Ты прав, – пожал плечами Махлин. – Население Африки увеличивается в шесть раз быстрее, чем в Латинской Америке, и в пятнадцать раз быстрее, чем в Азии. Про белых я вообще молчу, белая раса вымирает.

– Вымирала, ты хочешь сказать? Воррихо же сбросили в прошлое всё человечество.

– Оно и в прошлом сохранит те же тенденции.

– Не уверен, – поморщился Эдуард. – В расе воррихо прослеживаются всего три линии – китайская, русская и угро-финская, на негров они во всяком случае похожи мало.

– Куда же подевались африканцы?

– Не имею понятия. Возможно, не смогли выжить и ассимилироваться с динозаврами. Попробую поискать инфу по их истории.

– Надо устроить разведку, – сказал Дылда. – Я понял так,

что мы сейчас находимся в своём времени, после сброса людей. Предлагаю выбраться наружу, захватить пленного и допросить. А ещё неплохо было бы смотаться на ближайший военный склад и сменить одежду, а то эта поистрепалась. Да и оружием обзавестись нормальным, не нравятся мне эти ворриховские стрелялки.

– А если там засада? – спросил Синенко.

– Вот и выясним заодно. Только мне кажется, что мы всю местную сволоту перебили. Подкрепление ведь они могли только отсюда выслать? А ихний терминал повреждён. Я не прав, командир?

Морев пожевал губами, оглядел подчинённых.

– Ещё?

– Подождите, товарищ капитан, давайте разберёмся в главном, – сказал Артём, сформулировав наконец свои вопросы. – Может, я чего-то не понимаю, но если мы захватили машину времени воррихо, почему не можем их опередить?

– Это же не классическая машина времени, – снисходительно проговорил Эдуард.

– И всё же?

– Что вы имеете в виду? – осведомился Морев.

– Надо спуститься во времени в эпоху воррихо, в момент, предшествующий началу переселения, до сброса людей в прошлое, и помешать им.

– Это каким же образом? – хмыкнул один из бойцов.

– Да взорвать к чёртовой матери машину времени, к при-

меру! Тогда они не смогут сбросить человечество, и мы спокойно будем жить дальше.

– Не получится, дружище, – покачал головой Эдуард. – Во-первых, ничто не помешает этим полудраконам-получеловекам построить новую машину и проделать тот же трюк. Во-вторых, насколько я понял их теорию, почитав с помощью Мары инструкции в их компе, мы имеем дело не с обычной машиной времени, какой её описывал Уэллс. Это машина хронодвига, завязанная на развитую компьютерную сеть и биологию человека. В прошлое сброшен не один человек, а почти восемь миллиардов! Одновременно! Возбуждена система, объединившая всех людей на психо-физиологическом уровне.

– Почему же эта система не объединила нас?

– Потому что мы уроды, я тебе уже говорил, мы обладаем какой-то особенностью, которую погибший Боря назвал «белой волей». Мы не сидели у экранов телевизоров и компов, плюс этот «вирус». Вот нас и не сбросили.

Бойцы Морева переглянулись.

– Мы тоже не сидели у компьютеров, – сказал Махлин. – Брали террориста. Но нас сбросили.

– Вы были связаны сетью раций, то есть компьютеризированной системой, поэтому трансляторы хронодвига захватили и вашу группу.

– Всё равно я не понимаю, – упрямо боднул воздух лбом Артём, – почему мы не сможем опередить воррихо.

– Возможно, существует некая реперная сеть трансляторов, расположенных в определённых временных точках. Свободное перемещение во времени нарушает причинно-следственные связи, а точная привязка позволяет обойти запрет. Ну, короче, не знаю, надо ещё разбираться.

– Подведём итоги, – шевельнул каменными челюстями капитан Морев. – Стратегическая цель понятна – уничтожить машину хронодвигателя. Так?

– Они сделают другую...

– Но ликвидация машины их задержит, не так ли? Тем более что сейчас букет виртуальных вариантов финала зависит от нас. Нет?

– Ну-у... да-а... пока мы торчим в фокусе хронодвигателя...

– Значит, задача номер один – ликвидация машины. Где она расположена?

– Естественно, у воррихо, я говорил, то есть в прошлом по отношению к нам, там, где они обитают. Здесь, в нашем времени, стоит система из хронотрансляторов, соединённых с компьютером, управляющим программой переселения.

– В таком случае надо выяснить координаты местонахождения машины и десантироваться туда. Вряд ли нас там ждут, что существенно облегчает задачу. Мы сможем это сделать? Включить реверс?

Эдуард поскущел, с сомнением взъерошил пятернёй волосы.

– Ох, не уверен... я же не оператор машины... был бы

с нами Дебил...

По лицам оперативников промелькнули улыбки.

– Кто? – не понял Артём.

– Нам удалось взять в плен оператора воррихо, – сказал улыбнувшийся Ренат, – ещё в мезозое, в одном из их трансляторов. Его имя звучало как Дебил.

– Тем более нам нужен «язык», – убеждённо сказал Дылда.

– Готовимся к рейду, – закончил совещание Морев. – Доберёмся до Москвы, пополним боеприпасы и сменим экипировку. Будет шанс – возьмём языка. Лейтенант, готовь десант-группу, в бункере останутся Синенко, Репин и Чумак. Эдуард, комплекс должен иметь систему теленаблюдения, найдите способ мониторинга помещений, особенно входов и выходов. На подготовку десять минут.

– А мы? – тихонько спросила Дина.

– Гражданские остаются тоже.

– Я пойду с вами, – твёрдо заявил Артём. – Опыт ведения войны с воррихо-чистильщиками у меня побольше вашего. К тому же я знаю местечко поближе, где можно будет вооружиться.

– Где?

– Недалеко от Брендевки есть военный аэродром, мы там были.

– Хорошо, идём туда.

– И я пойду с вами, – решительно шагнул вперёд Ренат,

руководствуясь больше эмоциями (под взглядом Марьяны), чем рассудком. Нога болела после боя, испещрённая резаными ранами, но он постарался сдержать чувства.

– Вы останетесь, – качнул головой Морев. – Залечите раны, не раз ещё пойдёте в разведку.

– Я могла бы... – нерешительно начала Марьяна.

– Ваша забота – язык воррихо, Эдуард без вас не справится с переводом. Всё, разговоры окончены.

– Вольнов, Тимофеев – вперёд! – скомандовал лейтенант. Бойцы отряда потянулись к выходу из зала.

Дина сжала локоть Артёма, заглянула ему в глаза.

– Будь осторожен, проводник, не рискуй. Я буду ждать!

Артём погладил пальцы девушки и заторопился вслед за Моревым.

Команда. Вылазка

Масштаб подземных коммуникаций, созданных воррихо-строителями под усадьбой дяди Рената, поразил не только бывалых оперативников Морева, выдавших старинные замковые подземелья и пещеры в горах Кавказа. Даже Артём, познакомившийся с порядками воррихо – охранников базы в Брендевке, не ожидал таких сложных переходов и замысловатых лестниц, связывающих уровни выработок, шахт и штреков, оценив величину залов, заполненных разнообразной техникой и загадочными контейнерами, бликующими металлом и глазурью.

К удивлению бойцов отряда – всего из пирамиды воррихо-транслятора выбрались восемь человек, – засада их не ждала. Зал, в котором стояла пирамида, и ближайшие тоннели, упиравшиеся в зал, были пусты, если не считать десятка погибших воррихо-солдат в главном коридоре, через который в пирамиду прорывался Артём со товарищи.

Быстро осмотрели штрек с выходом через колодец на поверхность; через этот колодец и вылетали вертолёты переселенцев, и в нём же находился лифт без стенок, с помощью которого Артём недавно спустился в подземелье.

Оперативникам Морева не надо было объяснять, что делать и кого искать, каждый из них прекрасно знал свои обязанности, каждый страховал соседа, и вся команда работала,

как единый организм, не упуская из виду ни единой детали обстановки. Артём в этой команде чувствовал себя лишним, что поначалу его нервировало, затем он приспособился к манере поведения командира отряда и стал кем-то вроде следопыта-проводника, которого слушались все.

Обследовали коридоры и штреки вокруг пирамиды, выслали вперёд разведчиков – всё того же сержанта Вольнова-Дылду и сержанта Тимофеева, которые поднялись по лестницам наверх, минуя лифтовую систему. Вернулись они скоро.

– Никого не видать, – доложил Дылда. – Дача не просматривается, в саду дымится пара разбитых вертолётков. Но чую – обложили нас.

– Надо было всё-таки взять с собой хозяина, – пробурчал узколицый и узкоглазый Тимофеев. – Он бы подсказал, где можно пройти незамеченными.

– Если усадьба окружена со всех сторон – это не имеет значения, – сказал Репин.

– Поднимаемся, – скомандовал Морев.

Взобрались под ротонду – ажурный, пробитый в нескольких местах колпак выходной шахты, рассредоточились, вглядываясь в глубины сада, окружавшего трёхэтажный полуразрушенный коттедж Хуснутдиновых.

Наступило утро, и хотя над посёлком висели облака, скрывающие солнце, было тепло, свежий ветерок гулял по листьям яблонь и груш, и видимость была отменная.

После атаки «Перуна» – истребителя пятого поколения, которым управлял Павел Степанович, весь сад был завален обломками вертолётов и усеян воронками. Пахло палёным. Спрятаться тут было негде, и если воррихо-спецназ и окружил усадьбу, то за пределами её территории, за пробитым во многих местах забором.

– Сомов – проползи левее, под баньку, – сказал Морев. – Там до забора недалеко.

– Минуту, – пробормотал Артём, нашаривая на запястье браслет айфона. – Есть одна мысль...

– Слушаю.

– Мы попали к вам благодаря помощи лётчика. – Артём рассказал о встрече с инструктором по имени Павел Степанович. – Он атаковал дачу, сбил чуть ли не два десятка «вертушек», и нам под шумок удалось спуститься вниз. Остальное вы знаете.

– В чём идея?

– Позвонить ему...

– Он же улетел... если только его не сбили.

– Я позвоню, спрошу. – Артём нашёл пальцем сенсор набора номера, продиктованного Павлом Степановичем.

Никто не ответил. Автомат отсчитал положенное количество секунд и сообщил, что «абонент не отвечает».

– Сбили, наверно, – угрюмо просипел Дылда.

– Раз сигнал проходит, то ещё неизвестно.

Гудки вызова запиликали в ухе снова. Не дождавшись от-

вета, разочарованный Артём хотел выключить мобильный, и в этот момент в ухе квакнуло, сквозь тихий шелест пробился характерный окающий голос лётчика:

– Алё? Кто это?

– Павел Степанович, это я, Артём! Рад вас слышать! Удалось добраться до базы полка? Вы говорили, что полетите туда.

– Артём? Ах, да... нет, самолёт подбили, к сожалению, пришлось катапультироваться. Обосновался там же, на аэродроме. А вы где? Все живы? Прошли, куда намеревались?

– Всё в порядке, живы, спустились вниз и даже встретили своих, ребят из спецназа МВД. Хотели покопаться на ваших вещевом и на военном складах, вооружиться и переодеться. Не поможете?

Павел Степанович ответил не сразу:

– Не знаю, чем я могу помочь.

Артём замялся, и Морев, наблюдавший за ним, отобрал у него браслет.

– Капитан Морев, «Рысь», прошу прощения. Дело серьёзное, на кону не только наша жизнь, как вы понимаете, поэтому давайте покумекаем, что можно сделать в этой ситуации. Мы захватили местный центр управления пришельцев... э-э... из прошлого, есть идея воспользоваться этим обстоятельством, но нам нужны оружие и экипировка. На ваших складах этим можно разжиться?

Ответ лётчика услышал уже Артём, у которого в ухе пря-

тался крохотный динамик телефона:

– Найдём.

Он взял мобильный.

– Павел Степанович, мы попробуем выйти из Брендевки, если получится. Если нет – я позвоню.

– Погодите, дайте подумать... вообще-то я мог бы вас под-
держать.

– Каким образом?

– Отвлечь этих уродов.

– В принципе, я и хотел вас попросить о поддержке, но ведь вы сказали, что самолёт сбит.

– Здесь хватает летающей техники. «Охотник» полностью
заправлен и ждёт вылета.

Лётчик имел в виду вертолёт Ми-28, прозванный «Ноч-
ным охотником».

– Всё-таки «вертушка» – не истребитель...

– Ничего, можно и на «вертушке» потягаться с их лету-
нами, наболело, знаете ли, хочется сделать что-то полезное.
Не сидеть же в капонири до скончания века. Да и летать они
почти перестали, я с ночи только пару машин видел.

– Похоже, вы весь их здешний парк истребили, мы то-
же пока не видели «вертушек» воррихо. Тем не менее если
не сможете...

Морев выхватил у Артёма телефон.

– Павел Степанович, я не могу вам приказать как своему
бойцу, однако ситуация крайне напряжённая, войдите в по-

ложение.

– Уже вошёл, – проворчал лётчик. – Ждите, буду через несколько минут.

Морев вернул браслет.

– Приготовились.

Бойцы приникли к брешам в стенах ротонды, следя за садом, коттеджем и забором.

Ждать долго не пришлось. Через пять минут со стороны аэродрома прилетел тихий рокот, начал приближаться, усиливаться, и низко над деревьями мелькнула смазанная зеленоватая тень. Ширкнуло длинными струями огня и дыма. Раздались взрывы: один, другой, третий, четвёртый! «Ночной охотник» мастерски клал ракеты по периметру усадьбы, не давая поднять головы окружавшим посёлок воррихо-солдатам.

– Сомов, Чумак – остаётесь, прикроете нас, если что. Остальные за мной! – Морев метнулся из ротонды наружу, направляясь к ближайшей брешу в заборе, пробитой во время вчерашнего вечернего боя воррихо-вертолётом.

Улица, воронки, дымящийся остов сгоревшей колёсной машины, слева забор, справа лес. По улице неуклюже бегут две серо-зелёные фигуры, напоминающие фантастических киборгов, вглядываясь в небо.

Артём поднял руку, но его опередили.

С двух сторон к бегущим понеслись две прозрачно-радужные струи огня, разнесли обоих в клочья.

Сквозь дыру в проволочном заборе группа прорвалась в лес.

Снова раздалось нарастающее стаккато вертолётных винтов, два взрыва перед коттеджем Хуснутдинова унесли вверх дымные смерчи и обломки забора, отбросили к соседним домам стволы деревьев и остовы машин, остатки чужих вертолётот. Откуда-то донеслись вопли раненых воррихо. Затем над лесом просвистел призрачный силуэт хищной птицы, и Артём прошептал занемевшими губами:

– Уходи, Степаныч!

– Не отставать! – рявкнул Морев.

Отряд помчался по лесу вдоль дороги, окружавшей посёлот, не обращая внимания на происходящее в небе. Там начался воздушный бой, сопровождаемый взрывами ракет и пушечным треском, но самих сражавшихся видно не было, мешали деревья, и сколько у Павла Степановича оказалось противников, выяснить не было возможности.

Не подставляйся! – взмолился в душе Артём, жалея, что ничем не может помочь лётчику.

Добежали до шоссе, уходящего от посёлка к городу Жуковскому, остановились, переводя дыхание и прислушиваясь к долетавшим со стороны Брендевки звукам.

Воздушный бой закончился, стрельба прекратилась, в лес вернулась тишина.

Артём включил мобильный, подумав, что надо где-то зарядить аккумулятор. Ждали минуту, две, Павел Степанович

не отзывался, и стало ясно, что он погиб либо не может ответить, тяжело раненный.

Артём проглотил ком в горле.

– Он... был...

Морев сжал его плечо железными пальцами.

– Не время петь за упокой, куда нам?

Артём сориентировался, махнул рукой на восток:

– Аэродром в той стороне, отсюда километра три, не больше.

– Бегом марш!

С непривычки икры ног заныли, но отставать не хотелось, и Артём заставил организм работать, как в былые времена, во время службы в десантроте.

До аэродрома добрались меньше чем за час, не встретив на пути ни людей, ни зверей, ни пришельцев-воррихо. Перелезли через бетонный забор, страхуя друг друга, выбрались на лётное поле и перебежками двинулись на другой его конец к строениям лётного хозяйства аэродрома, перед которыми в капонирах прятались самолёты.

Артём на ходу попытался ещё раз дозвониться до Павла Степановича, надеясь на ответ, и в это время на западном небосклоне сверкнула искра, и над лесом показался вертолёт воррихо, помаргивающий сиреневым фонарём.

Группа как раз перемещалась по ровному полю, между будочками подстанции и рядом самолётов, почти полностью укрытых брезентом. Самолёты были старые, на них давно

не летали, но до них надо было ещё добежать, а времени на это уже не оставалось, пилоты «вертушки» заметили бегущих людей.

– В цепь! – лязгнул голосом Морев. – На землю! Три секунды до залпа!

Бойцы слаженно разошлись влево и вправо, образуя дугу, залегли в жёсткой невысокой траве в нескольких метрах друг от друга, нацеливая нарукавные бластеры на приближавшуюся хищную «птицу» с веером на горбу. Артём сделал то же самое, ощутив не страх, а яростный азарт.

Однако отражать атаку вертолёта воррихо не пришлось.

Откуда-то со стороны цепочки строений вынеслись одна за другой две огненные стрелы, и хотя воррихо-пилоты заметили ракеты и пытались сманеврировать, им это не помогло. Стрелы настигли летающую машину, взорвались, и воррихо-вертолёт, задымив, косо пошёл к земле, врезался в будку подстанции, расцвёл огненным фонтаном.

– Бегом! – вскочил первым Морев, отлично знавший цену промедления.

Рванули к капониру, откуда неизвестный зенитчик выпустил две ракеты «земля-воздух»; предположительно стреляли из ракетно-пушечного зенитного комплекса «Панцирь-С».

Кто-то окликнул их, над земляным валом капонира возникла фигура, махнула рукой:

– Сюда!

Свернули, Артём ускорил бег и первым обнял лётчика, которого уже не чаял увидеть.

– Павел Степанович! Живой!

– Осторожнее, – проворчал тот, отстраняясь; левая рука у него была замотана белой тряпицей, пропитавшейся кровью, лётный комбинезон был исполосован так, будто его драли когтями тигры.

Подбежали бойцы, Морев оглядел лётчика, лицо которого было измазано кровью и грязью.

– Жив! Рад! Капитан Морев.

– Крылов, Павел, майор. Идёмте, пока не появился очередной их летун.

Перебежали от капонира, в котором и в самом деле прятался РПК «Панцирь-С», один из многих, расставленных по периметру аэродрома для его защиты, в соседний, расположенный в полусотне метров от ангара с вертолётами. Капонир имел полуподвальную часть, утопленную в земле, предназначенную для разнородного инвентаря. Здесь и обитал Павел Степанович, бывший лётчик-инструктор центра боевого применения авиации. Артём уже был здесь перед походом в Брендевку, вместе с Диной и Эдиком, поэтому у него было ощущение, будто он вернулся к себе домой.

Остальные столпились у порога, принюхиваясь к запахам краски, масел и керосина, разглядывая верстак в углу, полки с инструментом, диван, грубо сколоченный столик и холодильник «Юрюзань».

– Располагайтесь, – повёл подбородком на диван хозяин жилища. – Извиняйте за тесноту.

– Вольнов – глаза! – скомандовал Морев.

Дылда исчез за дверью.

– Как вам удалось уйти? – посмотрел капитан на лётчика, баюкающего левую руку. – Рана серьёзная?

– Кусок предплечья вырвало, – бледно улыбнулся Павел Степанович. – Подбил две «вертушки», третья вывернулась откуда-то, не успел отреагировать. Зато успел выпрыгнуть, оставив машину на автопилоте. Они ещё минут пять её добивали. Жаль «Охотника», живучая машина была.

– А вертолёт воррихо?

– Улетел, собака. Наверно, это он и был, что вас преследовал. Отлетался.

– Быстро вы развернули «Панцирь».

– Я просто был рядом, они на боевом дежурстве стояли, прикрывали аэродром со всех сторон, в полной боевой готовности, осталось только навести комплекс и скомандовать «пуск». Компьютер сам сориентировался. Чаю хотите? С баранками? Это всё, что у меня осталось.

– Некогда чаёвничать, – отказался Морев. – Пока воррихо-авиация не нагрянула, надо завершить дело, по какому мы пришли. Далеко до складов?

– За ангаром с «вертушками», метров триста отсюда.

– Дойдёте с нами? Давайте руку посмотрим. Медпакет имеется?

– Разве что в кабине какой-нибудь «вертушки». Рану я перетянул, кровь не идёт, а медпакеты и на складе можно найти. Идёмте, провожу.

Вылезли наружу, осмотрели горизонт.

– Тихо, – сказал Дылда.

Павел Степанович покосился на его нарукавный бластер, но ничего не сказал. Группа ручейком потекла между ангарами и строениями поменьше размером, миновала крайний из них, приблизилась к приземистому одноэтажному зданию без окон, с серыми некрашеными бетонными стенами.

– Ах, чёрт, у меня ж ключей нет! – остановился проводник.

– Ничего, обойдёмся, – буркнул Морев, направляя правую руку в дверь склада, сжал пальцы в кулак.

Шихх! – прозрачно-огненный сгусток вонзился в дверь, разнося её в щепки.

Павел Степанович отшатнулся, покачал головой.

– А я гадаю, что вы себе нацепили на руки... заходите, это вещевой склад, оружейный чуток подальше.

Разбрелись по тесным помещениям склада, разбирая надписи на коробках и контейнерах, нашли-таки отделение, где лежали спецкостюмы на разные случаи жизни, от пожарных до лётных, а также последней разработки «Ратники» – экипировку для бойцов военных соединений специального назначения.

В полном оснащении «Ратник» состоял из пятидесяти де-

вяти элементов, включая бронезилет, наколенники и налокотники, что позволяло его владельцу быть почти невидимым и почти неуязвимым и в то же время всё замечать, так как в комплект входил «Стрелец» – комплекс разведки, управления и связи, управляемый компьютером, распределённым по телу бойца. Зато и весил костюм аж восемнадцать килограммов, что позволяло свободно носить его только физически сильным солдатам.

Однако бойцы Морева не были бы сотрудниками спецназа, не умей они пользоваться «Ратниками» и не зная его особенностей, да и Артём в своё время успел поносить на себе подобного рода спецкомбезы, поэтому особых затруднений у него с развёрткой костюма не случилось. Зато группа после переодевания выглядела внушительно и могла решать любые боевые задачи, хотя и рассчитанные на ведение боевых действий с противником такого же уровня, а не с пришельцами из глубин прошлого.

Бластеры воррихо решили не бросать, нацепили на левые либо на правые руки, кому как было удобнее.

Правда, возникла проблема – как дотащить комплекты «Ратников» для оставшихся в пирамиде бойцов команды, в которую кроме Артёма вошли теперь и четверо гражданских – Эдуард, Дина, Ренат и Марьяна. Думали недолго, идея пришла Павлу Степановичу, руку которого удалось обработать спиртом и перевязать.

– Можно подъехать к Брендевке на бэтээре, – сказал он. –

Здесь совсем рядом с нами стоит воинская часть, я видел на её территории танки и машины десанта.

– Хорошая идея, – подумав, согласился Морев. – Но сначала вооружимся.

Оставили коробки с комплектами костюмов – десять упаковок – у склада, осмотрелись, прислушались к неестественной тишине аэродрома, рысью перебежали открытое пространство до ещё одного бетонного сооружения с железной дверью, неожиданно оказавшейся открытой. Видимо, на складе кто-то был, когда начался сброс людей в прошлое, и он так и остался стоять с отключённой сигнализацией и развёрстыми дверями.

Вошли, разбрелись по складу, выбрали привычное оружие для каждого: десять новейших «калашей» – автоматов АК-12, три пистолета-пулемёта «Веер», пять пистолетов, одну дальнобойную винтовку «Аякс» с патронами калибра одиннадцать и две десятые миллиметра, четыре гранатомёта «Ассасин», два ПЗРК «Стрела-2М», и даже один огнемёт – новейший реактивный «Шмель».

– Пригодится, – уверенно заявил Дылда, который и обнаружил огнемёты. – Тем более на себе не тащить.

Он же предложил захватить с собой и комплекс МРК-27 – штурмовой робот российского производства, первый образец которого начал поступать в войска ещё в две тысячи пятнадцатом году. Комплекс, расположенный на гусеничной платформе, управляемой как дистанционно, так и автомати-

чески, включал в себя пулемёт «Печенег», два гранатомёта РМГ-2, два огнемёта «Шмель» и комплект дымовых гранат. Выглядел он, как игрушка высотой почти в полтора метра, но по свидетельству Дылды мог наделать шуму в рядах противника, отвлекая его от атаки живых бойцов.

– Возьмём, – решил Морев. – Если придётся прорываться к нашим, эта штукавина будет кстати.

– Ещё бы и дроном разжиться, – заикнулся сержант. – Вообще тогда были бы в шоколаде. Разведали бы сначала, где сидят в засаде наши трёхглазые потомки.

Морев посмотрел на Павла Степановича.

– Беспилотники здесь имеются?

– Конечно, целое подразделение беспилотной авиации. Их даже начали применять для контроля территории.

– Покажете. – Морев оглядел свою «гвардию». – Вольнов, Тимофеев – за беспилотником. Остальные – к воинской части, экспроприируем БТР.

– Я... – начал Артём.

– Вы останетесь на аэродроме, присмотрите за вещами.

Остаться сторожем не хотелось, но тон капитана не оставлял шансов на возражения, и Артём, сцепив зубы, смирился. Козырнул.

– Слушаюсь!

Морщины на лице Морева сложились в рисунок ироничной полуусмешки, он понял чувства прибывшего к отряду парня, но реагировать словесно не стал.

– Держим связь.

Группа разделилась: двое бойцов вместе с лётчиком и Артёмом двинулись направо, остальные пятеро под командованием капитана – налево, к границе лётного поля.

Полкилометра преодолели за четверть часа, сторожко всматриваясь в небо и в окружающие аэродром строения за забором. Выстрелом из бластера снесли дверь в один из небольших ангаров, осмотрели его содержимое.

В ангаре находились два полуразобранных вертолёт – Ка-52 и Ми-6, а также с десятков беспилотников разного размера, назначения и комплектации. Здесь были ударные боевые машины «Ворон-333», вооружённые гранатомётом и пулемётом, с радиусом действия до пятнадцати километров, и беспилотники «Горизонт С-100», способные взлетать и садиться даже на палубу корабля при волнении моря до пяти баллов, применяющиеся в горной местности. Продолжительность полёта последнего составляла шесть часов, скорость он поддерживал приличную – до двухсот сорока километров в час, а дальность – до трёхсот километров.

Однако Дылда уверенно выбрал ударный дрон «Смерд-01» производства петербургской компании «Транзас». На вопрос Артёма: почему беспилотник получил такое необычное название? – ответил Павел Степанович:

– Это аббревиатура слов «смерть диверсантам».

Посмеялись.

Дрон и в самом деле впечатлял дизайном, техническими

параметрами и комплексом вооружений. В него были встроены не только ракетные тубусы «воздух-земля», авиационная пушка и бомбометатель, но и газоанализатор, навигационная система, радар, две видеокамеры и тепловизор.

– Хорошая машинка, – с одобрением похлопал рукой по заостренному носу беспилотника Павел Степанович. – По ряду характеристик она не имеет аналогов в мире. Может летать в полуметре над землёй, максимальная скорость – до четырёхсот километров в час. Не каждая «вертушка» догонит.

– Берём, – сказал сержант Вольнов.

– Ты умеешь его запускать? – усомнился Тимофеев.

– Я умею, – сказал Павел Степанович. – Просто надо запрограммировать бортовой компьютер, и всё, он сам взлетит в нужном направлении.

– Отлично, ждём командира.

Ждали полтора часа.

Лётчик сходил к себе в убежище, принёс термос с горячим чаем и баранки, с удовольствием выпили по кружке, приговорив весь запас баранок.

– А жратва здесь где-нибудь имеется? – спросил Чумак.

– Ну ты и ненасытный, – проворчал Турчинский.

– Я имел в виду сухпай и консервы. Здешняя военка должна иметь для своих НЗ. Взяли бы с собой, неохота питаться чужими консервами.

– Это другое дело. Павел Степаныч, ты не в курсе, есть

тут продовольственный склад?

– Кажется, есть, рядом с вещевым.

– Давайте посмотрим?

– Чего же не посмотреть, я и сам готовился туда наведаться. Идёмте.

Сходили к складу, взяли два мешка консервов и пайков с сухими продуктами. Набрали в литровые фляги воды.

– Вот теперь жить можно, – с удовлетворением сказал Чумак.

Через полтора часа издалека прилетел тихий гул, потом треск – БТР снёс никем не охраняемые ворота восточного въезда на территорию аэродрома. Ещё через пять минут он остановился у склада, где его ждали оставшиеся бойцы.

– Никто за вами не увязался? – с подозрением спросил Дылда.

– Никто, – ответил Турчинский, занимавший место водителя.

– Попробовали бы, – проворчал Сомов, красноречиво ткнув рукой с бластером в небо.

Погрузили на борт новенькой бронированной машины, укомплектованной тридцатисемимиллиметровой пушкой и пулемётом, всё, что отобрали до этого, с трудом, но принайтовили МРК-27 на заднюю часть бронетранспортёра, подъехали к ангару с беспилотниками.

– Что вы собираетесь делать? – спросил Павел Степанович, стойчески выдерживая боль в раненой руке.

– Запустим дрон, – сказал Морев. – Поедем обратно в Брендевку.

– Беспилотник могут обнаружить, начнут рыскать вокруг, обнаружат БТР.

– Они таким же образом и БТР могут обнаружить, – сказал Дылда. – В любом случае придётся отбиваться.

– Что вы предлагаете? – спросил Морев.

– Попробуйте скрытно подойти к Брендевке.

– Каким образом? БТР – не привидение, его двигатель слышен на несколько километров, да ещё в такой тишине.

– Я отвлеку уродов.

– Конкретно?

– Запустим беспилотник, вы поедете, а я запущу двигатели пары самолётов. Гул будет такой, что вас никто не услышит.

Морев и бойцы обменялись взглядами.

– Это рискованно, майор, можете не успеть скрыться.

– Успею, тем более что, когда вы начнёте прорываться, летуны уберутся отсюда.

– Хорошо бы их вообще не было, – скривился Дылда.

– Может, их и нет уже, – слабо улыбнулся Павел Степанович. – Иначе давно отреагировали бы на БТР.

– Хорошо, – кивнул Морев. – Когда запустите движки – бегите со всех ног оттуда и прячьтесь. Хотя я бы лучше взял вас с собой.

– Здесь я принесу больше пользы.

– Тогда в путь. – Морев пожал руку лётчику. – Желаю уда-
чи.

– Вам того же.

Бойцы полезли в бронетранспортёр.

Артём в порыве признательности обнял Павла Степано-
вича, ткнулся губами в колючую щёку.

– Мы вернёмся!

– Надеюсь.

Через полчаса они были за пределами аэродрома, из-
брав дорогу к Брендевке не через Жуковский, а через по-
сёлок Первомайку. Вопреки ожиданиям никто не потрево-
жил одинокую военную машину, рычащую довольно гром-
ко, несмотря на ухищрения водителя ехать тихо. Останови-
лись два раза, первый – когда со стороны аэродрома слы-
шался гул работающих двигателей какого-то самолёта, вто-
рой – когда над лесом правее промелькнул силуэт ворри-
хо-вертолёта, направлявшегося к аэродрому.

Бойцы молча проводили его взглядами, готовые открыть
стрельбу по чужаку из всех стволов, но он БТР не заметил,
нацеленный на источник звука.

– Степаныч, – вызвал Артём лётчика, – уходи! К тебе го-
сти!

Павел Степанович не ответил.

Гул самолётных моторов стих, в лес вернулась тишина.

– Неужели не успел? – еле слышно спросил Сомов.

Гул раздался снова.

– Вперёд! – скомандовал Морев, поправив приклад автомата; он взял АК-12 и пистолет, предоставив инициативу бойцам вооружаться самим, избрав оружие по душе. – Хочется верить, что это была последняя «вертушка».

– Вряд ли, – возразил Дылда. – Для зачистки всех городов и сёл в планетарном масштабе нужны сотни и тысячи «вертушек» и огромное количество зондеркоманд. Что, если нас просто ждут в усадьбе? Ребят убрали, мы на очереди.

– Если бы там начался бой, мы бы услышали.

Возражать Сомову никто не стал.

Бронетранспортёр устремился по дороге к посёлку, ещё совсем недавно считавшемуся одним из самых известных элитных поселений чиновничества Москвы.

– Осталось не больше километра, – сказал Артём.

– Стоп машина! – скомандовал Морев. – Вольнов, Тимофеев – в разведку. Остальным «встать на уши».

БТР остановился на взгорке перед поворотом, под защитой высоких сосен.

Сержанты прыгнули с брони, исчезли в лесу.

Остальные бойцы рассредоточились вокруг машины, изучая подступы к ней.

Морев сходил в кусты, вернулся, сел к пулемёту, приготовив его к стрельбе.

Гул самолётных двигателей то пропадал, то начинался снова, и это нервировало, так как перед глазами стоял лётчик, метавшийся по аэродрому и заводивший самолёты один

за другим, в то время как воррихо-вертолёт летал за ним и уничтожал их.

Словно в ответ на мысли Бойцова воздух потряс взрыв. Он встретил взгляд Морева.

– Позвони, – сказал капитан, надвигая на голову шлем.

Артём позвонил.

– Всё в порядке, – раздался в наушнике голос Павла Степановича, – эти идиоты взорвали «сушку» и куда-то смылись. Выпускать дрон?

– Рано, я позвоню. Не рискуйте напрасно!

– Делайте дело. Дайте знать, когда будете в Брендевке.

– Вольнов, возвращайтесь, – бросил капитан в микрофон рации «Стрельца». – Турчинский, за баранку.

БТР устремился по дороге к посёлку.

Через несколько минут к нему выбежали из леса Дылда и сержант Сомов, взобрались на броню.

– Там суета, – доложил Дылда. – В посёлок прибыла какая-то часть, сущие киборги с виду, окружили усадьбу, монтируют странную ежастую конструкцию, какой-нибудь излучатель наверно. Две их «вертушки» сидят на улице, ещё две крутятся над посёлком. Предлагаю ударить по «вертушкам» и проскочить на территорию усадьбы. Нас там не ждут, абсолютно уверен.

– Звоните майору, – обратился Морев к Артёму. – Мы будем у цели через пять минут.

Лётчик отозвался мгновенно, он ждал вызова:

– Дошли?!

– Будем на месте через пять минут, как вы?

– Нормально, пришлось побегать, как зайцу. К пуску дрона готов. Может, я лучше «сушку» подниму? «Тридцать пятая» стоит полностью затоваренная.

Артём передал слова лётчика Мореву.

– Не надо, самолёт они перехватят до подлёта к посёлку, а дрон подкрадётся незаметно. Его задача – выпасть из-за леса на посёлок и открыть огонь из всего, что есть на борту.

– Понял, – отозвался Павел Степанович.

Ещё через минуту он сообщил:

– Беспилотник пошёл, ждите.

– Вперёд! – скомандовал капитан водителю.

БТР присел на гусеницах как прыгун перед стартом и выскочил на дорогу, набирая скорость. Артём и бойцы, взобравшиеся на броню, едва не слетели от рывка на землю.

– Голову оторву за такое вождение! – пообещал Дылда Турчинскому, ворочающему рычагами бронетранспортёра.

На втором повороте впереди сквозь деревья показались дома Брендевки. И тотчас же над ними выросли дымно-огненные веера взрывов, раздалась стрельба из пулемёта, рык авиационной пушки.

БТР выскочил на подъём перед въездом в посёлок, снёс привычно ворота, остановился на развилке дорог, охватывающих посёлок по периметру.

– Робот!

Бойцы слаженно сняли комплекс МРК-27, капитан лично поколдовал над его запуском, и штурмовой автомат резво покатился по дороге направо, к туче дыма и пыли, поднятой ракетами беспилотника.

Морев махнул рукой налево, указывая дорогу выглянувшему из люка на лобовой броне Турчинскому.

БТР свернул налево.

Маневр удался на славу.

Прибывшая к усадьбе Хуснутдинова группа воррихо-солдат сначала отвлеклась на внезапную атаку беспилотника, паля в небо из бластеров, поднимая в воздух свои вертолёт-ы, затем вынуждена была отбиваться от штурмового робота, удачно применившего гранатомёты и огнемёт, – один из вертолёт-ов загорелся и выбыл из боя, и новая атака бронетранспортёра привела «киборгов» в состояние шока. Они действительно не ожидали такого массированного нападения, считая, что не перемещённых в прошлое людей осталось мало и они не осмелятся сражаться с превосходящими силами противника.

Первым делом сбили два вертолёт-а воррихо, метавшихся над посёлком, один – из пушки БТР (отличился Чумак), второй – залпом из трёх бластеров. После чего ударили из всех стволов по возводимой воррихо-«киборгами» конструкции, которая неожиданно взорвалась, снеся начисто соседний коттедж и забор усадьбы Хуснутдинова. Вероятно, она представляла собой некое накачанное энергией устрой-

ство.

Позже у пленного узнали, что это был хрономодем, маленький ретранслятор, с помощью которого прибывшая из Шанхая (через китайский командер) спецгруппа чистильщиков собиралась «выдернуть» подмосковный шонксин – Сентком из местного времени и вернуть в прошлое, во времена господства расы воррихо. После этого «партизаны Морева» в пирамиде подмосковного Сенткома были бы уже не опасны, их оставили бы в покое на какое-то время, а центр управления хронодвигом перенесли бы в шанхайский шонксин либо в американский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.